

Ю. Н. ДАНИЛОВ

Генерал от инфантерии, бывший генерал-квартирмейстер
при Верховном главнокомандующем

РУССКИЕ ОТРЯДЫ
на Французском
и Македонском фронтах
1916–1918

*По материалам архивов
Французского военного министерства*

КИП

Санкт-Петербург

*Посвящается памяти тех русских воинов, входивших
в состав экспедиционных войск, которые честно исполнили
свой долг перед Россией и кто положил свою жизнь или
пролил свою кровь на полях Франции
и Македонии во имя славы своей Родины.
1916–1918*

Samedi le 30 Septembre

№ 23

Суббота, 17 (30) сентября

ВОЕННАЯ ГАЗЕТА

POUR LES TROUPES RUSSES EN FRANCE

ДЛЯ РУССКИХ ВОЙСКЪ ВО ФРАНЦІИ

ÉDITÉ PAR LE COMITÉ DES

ИЗДАНИЕ КОМИТЕТА

„AMIS DU SOLDAT
RUSSE“

„ДРУЗЕЙ РУССКАГО
СОЛДАТА“

Генераль ФАЙОЛЬ

Командиръ Арміи въ работъ наступленія на Сомъ.

REDACTION & ADMINISTRATION:
243, BOULEVARD SAINT-GERMAIN, PARIS

1916

РЕДАКЦІЯ И АДМИНИСТРАЦІЯ:
243, БУЛЬВАРЪ С.-ЖЕРМЕНЪ, ПАРИЖЪ

Источники:

I. При составлении настоящего труда главнейшими источниками служили дела Военно-исторического архива Французского военного министерства.

(Изучено свыше 150 дел).

II. Кроме того, автор труда пользовался материалами из следующих печатных трудов:

- 1) L'offensive française de 1917, Henri Galli.
- 2) L'offensive de 1917, Commandant de Civrieux.
- 3) L'offensive de 16 Avril, Jean de Pierrefeu.
- 4) La campagne de Macédoine (1916–1917, 1917–1918), Colonel F. Feyler.
- 5) La conquête d'Athènes (Juin-Juillet 1917), Général Renault.
- 6) Le commandement unique (II-ème partie : Sarrau et les armées d'Orient), Mermelx.
- 7) Mon commandement en Orient (1916–1918), Général Sarraill.

8) История Марокканской дивизии.

9) Русские войска во Франции и Салониках.

Н. Валентинов.

10) Участие русских войск в действиях французской Восточной армии на Солунском фронте 1916–1917. (Статья в газете «Новое Время» В. Артамонова).

11) Годовой отчет Комитета помощи русским волонтерам.

12) Газета «Солдат-Гражданин» за 1917–19 г.г.

III. Печатные труды и устные свидетельства некоторых участников событий на французском и македонском фронтах. (Печатные труды собраны в Bibliothèque et Musée de la Guerre, Chateau de Vincennes).

ПРЕДИСЛОВИЕ

В период игровой войны русские войска принимали непосредственное участие в боевых действиях на зарубежных фронтах. Для этой цели Россией были сформированы четыре отдельные пехотные бригады, которые, по две, были направлены на Французский и Македонский фронты.

Пребывание этих частей во Франции и на Балканах характеризуется не только революционными переживаниями; русские войска умели и умирать, и, во всяком случае, выполнили серьезную боевую работу, о которой общество, к сожалению, мало осведомлено.

Запечатлеть в его памяти доблестные боевые действия этих изолированных частей русской армии и отметить легендарные всплески геройства и самопожертвования небольшого русского добровольческого отряда – «Русского Легиона Чести» (как он любил себя называть) – такова задача настоящего труда.

С внутренней гордостью за своих собратьев читатель узнает из этой книги обо всех этих действиях, а также о том, что горсть русских героев доблестно, до конца войны ни западном фронте, сражалась бок о бок со своими союзниками и участвовала в их конечном наступлении вплоть до берегов Рейна. Там оставались они до конца декабря 1918 года, когда были оттянуты назад для демобилизации. Некоторое удовлетворение читатель почувствует также от сознания, что значительная часть военных контингентов, превратившись, под влиянием революционного угара, из солдат в рабочих, все же оказывала своим трудом нашими союзникам значительную помощь, как в районе армий, так и в тылу их.

Дух и настроение многих героев – русских воинов достигали редких высот. Невольно по поводу их вспоминается некрасовское вещее слово: «Величие народного духа, – приблизительно сказал он, – измеряется не теми глубинами, на которые этот народ может опуститься, но теми высотами, до которых он в состоянии подняться*».

Предлагаемый читателю труд – есть историческое исследование, ибо в основе его лежит почти годовая архивная работа, произведенная во французских военно-исторических архивах. К сожалению, русские архивные дела автором не были разысканы. Рассказ дополнен также свидетельскими показаниями тех участников событий, которые имели возможность откликнуться на призыв автора.

Работа по составлению настоящей книги, по условиям времени, могла быть закончена лишь при материальной поддержке некоторых лиц и учреждений, которые

---

* «Орлам случается и ниже кур спускаться,
Но курам никогда до облак не подняться».

Крылов

в высшей степени благосклонно отнеслись к идее, вдохновлявшей автора.

Издание книги приняло на себя «Association des officiers russes, anciens combattans sur le front français».

Всем упомянутым лицам и учреждениям приношу свою живейшую благодарность.

Автор

ГЛАВА I

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ СОЮЗНИКОВ ПРИВЛЕЧЬ РУССКИЕ ВОЙСКА К УЧАСТИЮ В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА ЗАГРАНИЧНЫХ ФРОНТАХ*

Начавшаяся в 1914 году война сложилась для Франции вначале весьма неблагоприятно. Стремительное и победоносное вторжение через Бельгию германцев создало смертельную опасность для обойденных с севера французских вооруженных сил. Враг весьма скоро стал угрожать Парижу – столице и сердцу Франции.

Союзники Франции спешили ей на помощь. Соглашением 1893 года, Россия и Франция обязались друг перед другом при первом известии об общей мобилизации враждебного им Союза центральных держав, мобилизовать все свои вооруженные силы и сосредоточить их к угрожаемым границам. Затем, в целях согласования их дальнейших шагов, было установлено, что в случае нападения Германии или другой державы Центрального союза, поддержанной Германией, на Францию или Россию, другое из только что названных государств должно прийти первому, подвергшемуся нападению, на помощь и использовать все свободные силы для действия против Германии.

---

* При чтении настоящей книги, полезно иметь перед глазами географическую карту французского и македонского фронтов.

Факт нападения Германии на Францию в августе 1914 года был налицо, и потому Россия, которой к тому же была уже объявлена Германией война, обязывалась к выполнению своих договорных по отношению к Франции обязательств.

Совещаниями начальников союзных генеральных штабов, периодически происходившими до войны, обязательства эти были уточнены в том смысле, что русское наступление против Германии должно было быть выполнено с такими силами, которые были бы способны приковать к себе от пяти до шести германских корпусов.

В отношении направления для намечавшегося наступления, бывший начальник французского Генерального штаба генерал (впоследствии маршал) Жоффри лично высказывался в 1912–13 г.г. за вторжение русских войск в Восточную Пруссию с юга на Алленштейн; время же наступления было, как известно, определено начальником русского Генерального штаба генералом Жилинским, который указал на то, что сосредоточение русских войск против Германии может считаться законченным, в главных чертах, только к пятнадцатому дню мобилизации, почему и наступление этой группы войск могло начаться не ранее этого дня.

Во исполнение установленного соглашения, русские армии Северо-Западного фронта, в составе 9-ти полевых корпусов, под начальством генерала Жилинского, которому было вверено во время войны главное командование армиями Северо-Западного фронта, начали наступление в Восточную Пруссию 17 августа (нового стиля), или на шестнадцатый день мобилизации французской армии. При этом для 2-й русской армии, наступавшей в обход Мазурских озер с юга, в конечном итоге было установлено направление на Зенсбург-Алленштейн.

Этим наступлением в полной мере выполнены первоначальные обязательства России по отношению к ее союзнице – Франции.

Русское наступление в Восточную Пруссию вынудило, как известно, германцев снять с их западного фронта два полевых корпуса и одну кавалерийскую дивизию для спешной переброски на восточно-русский фронт. При этом на восточно-прусском театре военных действий немцы принуждены были сосредоточить армию, значительно превышавшую те пять – шесть корпусов, о которых говорилось на междусоюзных совещаниях.

Со своей стороны Англия, вынужденная германским нарушением бельгийского нейтралитета принять участие в войне, объявила мобилизацию своих сухопутных вооруженных сил 5 августа, то есть тремя сутками позднее Франции. Ее правительство решило отправить на материк, для присоединения к левому флангу французских вооруженных сил, экспедиционный корпус в составе шести пехотных и одной кавалерийской дивизий. Однако к началу серьезных боев корпус этот не успел сосредоточиться на материке, и в большом пограничном сражении, кончившемся для наших союзников крайне неблагоприятно, приняли участие со стороны Англии лишь четыре пехотных и одна кавалерийская дивизии. Английский главнокомандующий маршал Френч, вынужденный после боя у Монса принять со своими войсками участие в общем отходе, оценивал общую обстановку настолько пессимистично, что советовал своему правительству обратить немедленное внимание на укрепление в тылу Гавра. Запасы английского экспедиционного корпуса, находящиеся в Булони, признавались им под угрозой неприятеля.

Великобританское правительство было чрезвычайно взволновано этим сообщением. В поисках средств,

которые могли бы укрепить военное положение союзников на сухопутном фронте, лондонское правительство предложило телеграфно своему послу в Петербурге сэру Бьюкенену позондировать у русского министра иностранных дел С. Д. Сазонова почву, не представится ли возможным отправить через Архангельск во Францию три или четыре русских корпуса, перевозку которых Англия бралась осуществить в недельный срок*.

Не говоря уже о том, что Архангельск являлся, особенно по тому времени, портом, совершенно не приспособленным для такого рода интенсивной перевозки, данный проект, переданный на заключение русской Ставки, оказался неосуществимым вследствие полной невозможности, с одной стороны, спешного выделения из состава Действующей Армии стольких войск в период величайшего их напряжения на фронте, а с другой – отдаленности войск азиатских округов, где только и имелись еще корпуса, не получившие к тому времени боевого предназначения.

Приведенный факт интересен для нас в том смысле, что им удостоверяется стремление наших западных союзников уже в первые недели войны привлечь русские войска к участию в непосредственных действиях на западном фронте.

Желание обеспечить за собою численный перевес в силах побуждало, впрочем, наших западных союзников обращаться в то время за помощью в разные стороны. Так, в воспоминаниях английского морского министра того времени сэра Черчилля можно найти указание на его письмо от 5 сентября 1914 года к лорду Китченеру**, в котором он предлагает воспользоваться сочувственным

---

* Телеграмма российского мин. ин. дел С. Д. Сазонова послу в Париже А. П. Извольскому от 17/30 августа 1914 г.

** «La Crise Mondiale», том I франц. издания, стр. 253.

настроением населения в Североамериканских Соединенных Штатах, чтобы сделать попытку сформировать из волонтеров этой страны по крайней мере одну дивизию. Не раз поднимался также вопрос о привлечении на европейский фронт японских войск. Из телеграммы, например, нашего министра иностранных дел к послу в Лондоне от 21 Августа/3 сентября 1914 года видно, что между Лондоном и Парижем возникало даже разномыслие о том, на какой фронт надлежит привлечь японские войска. С. Д. Сазонов сгладил это разномыслие, решительно заявив от имени России, что «мы не имеем никакой необходимости» в осуществлении этой меры, «но не противимся планам Франции», если таковая желает появления японских войск у себя на фронте.

В декабре 1914 года тот же вопрос был вторично поднят французским министром иностранных дел Делькассэ, продолжавшим стремиться к привлечению японских войск на сей раз уже определенно на французский фронт*. Несмотря на некоторую недоверчивость английского кабинета, проявленную в этом вопросе, намечалось даже обращение к японскому правительству от имени трех держав с коллективным представлением об осуществлении подобной кооперации. Однако сама Япония отнеслась с большою сдержанностью к сделанному ей предложению, которое вследствие этого и не получило соответствующего осуществления.

Обходя подробности несостоявшейся посылки осенью того же года одного русского казачьего полка в Англию, каковая посылка имела, впрочем, в виду лишь некоторое моральное воздействие, перейдем непосредственно

---

* Телеграмма мин. ин. дел С. Д. Сазонова послу в Париже от 29 ноября/13 декабря 1914 года и ответ А. П. Извольского от 30 ноября/13 декабря того же года.

к тому периоду войны, когда особое внимание обеих воюющих сторон стал привлекать к себе балканский полуостров. Время это совпало с заметным ухудшением военного положения Сербии. Еще в ноябре 1914 года сербское и черногорское правительства обратились к союзникам с просьбой о помощи присылкой русско-го корпуса на Дунай и высадкой англо-французского десанта в Рагузе, но исполнение этой просьбы было в то время признано нецелесообразным с общей точки зрения союзников.

Однако уже в начале февраля 1915 года, на междусоюзном финансовом совещании в Париже, происходившем в присутствии министров финансов трех Держав Согласия (Англии, России и Франции), английский первый министр Ллойд-Джордж неожиданно поставил на обсуждение вопрос о немедленной отправке на помощь Сербии объединенного корпуса в составе войск Англии, России и Франции*. По мнению автора предложения, такая активная помощь Сербии должна была побудить не только Грецию, но и Румынию, а также Болгарию примкнуть немедленно к Державам Согласия. В этом случае соединенные силы всех названных Держав могли бы составить столь внушительную наступательную силу, которая, будучи двинута с юга против Австрии, имела бы возможность решительно изменить всю обстановку войны.

Французский военный министр того времени А. Мильтеран не выразил сочувствия этой идее, опасаясь, по-видимому, в результате принятия этого плана неизбежного ослабления войск на французском фронте. Русская Ставка, на заключение которой был передан этот вопрос,

---

* Телеграмма росс. мин. финансов Барка С. Д. Сазонову для председателя совета министров, из Парижа от 20 января/2 февраля 1915 года.

также встретила английское предложение с чувством некоторого недоверия. В самом деле, к этому времени Державы Согласия в результате работы своей дипломатии должны были уже прийти к определенному выводу о невозможности, при господствовавших в балканских государствах настроениях, ожидать от этих государств какого-либо добровольного соглашения в целях объединенных действий. При отсутствии же такового и в случае всегда возможной военной неудачи войск союзников престиж их мог подвергнуться большому испытанию, что представляло бы большие опасности для дела Держав Согласия именно на балканском полуострове. Поэтому Русский Верховный главнокомандующий признавал возможным лишь в целях некоторого нравственного воздействия согласиться на отправку в состав сербской армии того казачьего полка, который был подготовлен раньше к перевозке в Англию. Лишь под особым давлением в штабе Верховного главнокомандующего нашли дополнительно возможным в случае необходимости усилить этот казачий полк бригадою пехоты.

Однако несочувственное отношение греческого правительства к высадке союзных войск в Салониках и отказ его присоединиться немедленно к Державам Согласия явились причиною оставления плана Ллойд-Джорджа без исполнения*.

Тем временем в Англии назревало новое решение – приступить к выполнению Дарданельской экспедиции. Целью ее ставился прорыв союзного флота к Константинополю. Но скрытно действовало здесь и специально английское соображение – отвлечь этой операцией внимание Турции от Египта и Суэцкого канала.

---

* Телеграмма российского посла в Лондоне гр. Бенкендорфа от 8 февраля 1915 года.

Форсирование Дарданельского пролива силами одного флота с технической стороны вызвало скептическое к себе отношение в русской Ставке. Если прорыв морских судов через узкий и длинный Дарданельский пролив еще был возможен и целесообразен тотчас же после объявления Турцией войны России, как вооруженный ответ на нападение турецкого флота на русское черноморское побережье (29 октября 1914 года), то в феврале пятнадцатого года, то есть через три-четыре месяца после этого нападения, успех такого прорыва являлся уже весьма мало вероятным. В распоряжение Германии было предоставлено слишком достаточно времени для надлежащего укрепления этого пролива в артиллерийском отношении и снабжения его обороны минными и подводными средствами. Что же касается военного содействия этой операции России, подвергшейся нападению Турции, то надобность в таком содействии отпала совершенно после тех блестящих побед, которые одержала наша доблестная кавказская армия под Сарыкамышем над турецкими войсками, руководимыми германскими офицерами.

Надо добавить, что проект форсирования Дарданельского пролива одним флотом вызывал большие разногласия в самой Англии; содействие же этой операции сухопутным десантом осложняло исполнение, требовало дальнейшей отсрочки ее и, сверх того, затруднялось свойствами местности на Галлиполийском полуострове.

Однако важное значение для России черноморских проливов не позволяло ей оставаться вполне безучастной к разрешению данной проблемы. Недостаточно сильный состав черноморской эскадры не позволял, конечно, рассчитывать на прорыв ее судов через Босфор, почему Россия выступила с проектом перевозки в район проливов

особо сформированного во Владивостоке русского отряда в составе одного четырехбатальонного пехотного полка, одной артиллерийской батареи и казачьей полусотни. Отряд этот и должен был присоединиться к десантному отряду англо-французов, долженствовавшему собраться на острове Лемносе.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА